

References

1. Osnovy social'noy koncepcii RPC / Hristianskaya etika i svetskoe pravo. M., 2001.
2. Kompendium social'nogo ucheniya Cerkvi. Izd. «Paoline». Minsk, 2004.
3. *Kliment Aleksandriyskiy*, svt. Stromaty. T. 1. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2003.
4. *Kliment Aleksandriyskiy*, svt. Stromaty. T. 3. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2003.
5. *Platon (Igumnov)*, arh. Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie. M: Izd-vo STSL, 1994.
6. *Popov I. V.* Trudy po patrologii. T. 2. M: Sergiev Posad. 2004. Epifanovich S. L. Prep. Maksim Ispovednik i vizantiyskoe bogoslovie. Kiev.1915.
7. *Losskiy V. N.* Oчерk misticheskogo bogosloviya Vostochnoy Cerkvi. Dogmaticeskoe bogoslovie. M., 1991.
8. *Davidenkov O.* prot. Dogmaticeskoe bogoslovie: Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo PSTGU, 2013.
9. Prep. *Ioann Damaskin.* Tochnoe izlozhenie pravoslavnoy very. Kn. 2, gl. II.
10. *Meiendorf I.*, prot. Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie. Klin, 2001.
11. *Zen'kovskiy V. V.* Osnovy Hristianskoy filosofii. M.: Kanon +, 1997.
12. *Zarin S. M.* Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniyu. Kiev. 2006. S.195
13. *Rait Kristofer.* Oko za oko. Etika Vetkhogo Zaveta. Izdatel'stvo «Kollokviium». Cherkassy, 2011.
14. Vtor. Gl. 10. Stihi 16 –19, 12.
15. Iskh. 3, 7 – 8.
16. Ps. 88, 15.
17. Lev. 11, 45.
18. *Frank S. L.* Cerkov' i mir, blagodat' i zakon / Zhurnal "Put". № 8. Parizh, 1927.

УДК 340.114.5

КОГНИТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В СВЕТЕ ХРИСТИАНСКОЙ ГНОСЕОЛОГИИ

Протоиерей

Тимофей Фетисов

ректор Донской духовной семинарии, кандидат богословия,
докторант ОЦАД им. св. Кирилла и Мефодия
(344034, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Портовая, 72)
E-mail: timofet@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор исследует влияние комплекса человеческой личности на природу права и социально-правового взаимодействия. Применяя герменевтический метод, автор апеллирует к понятию «правовое мышление», которое осуществляется всем интеллектуальным, эмоционально-волевым и культурным комплексом человеческой личности. В качестве герменевтического центра и движущей силы правосознания предлагается считать «сердце».

Ключевые слова: право, правосознание, личность, сердце, знание, богословие, любовь.

В определенном смысле право, если говорить о нем, как об отображении свойств Творца – это икона Бога. Это означает, что рассмотрение библейского права выходит за пределы рационального познания, а значит обычные философские методы здесь не подходят. По мнению Патриарха Варфоломея: «Важное различие, с точки зрения православного

богословия необходимо проводить между знанием (gnosis) и сознанием (epignosis). Некоторая минимальная способность различать добро и зло присуща человеку от природы – это элемент сознания, которым человек наделен при творении. Это голос совести – то есть в буквальном значении слова всего возможного человеческого знания, собранного вместе (со-весть = со-ведение). Однако истинное ведение, по словам отцов церкви, достигается лишь через личное принятие божественной благодати» [1, с. 218]. Данная работа посвящена исследованию особенностей влияния внутреннего мира человека в качестве основной движущей силы на формирование правосознания.

В свете христианского подхода к антропологии, внутренний мир человека как образа Божия имеет апофатический характер, что полагает для герменевтического метода некоторые пределы познания. Данный иррациональный контент личности составляет в свою очередь ту непознаваемую область, которая в христианском богословии традиционно именуется «сердцем». Именно оно, как центр и вместилище не только мистического, но также эмоционального и сознательного опыта, признается в восточной христианской аскетике познающим органом восприятия Бога и мира [2, с. 79 – 91]. Библейская антропология относит к сердцу не только чувства, проявления любви, стыда, но и такие функции сознания, как мышление [3] и волю [4]. Поэтому понятие сердца в древнееврейской религиозной культуре Ветхого Завета много шире отсутствующего в еврейском тексте Писания термина *совесть*, которое как считает архимандрит Платон (Игумнов) является греческим эквивалентом *сердца* и впервые встречается в Библии в переводе 70-ти толковников в книгах Екклесиаст (10, 20) и Премудрость Соломона (17, 10) [5, с. 70].

«Что касается сердца, то это выражение теснейшим образом связано с ветхозаветным словоупотреблением и для еврейской среды было совершенно понятным термином религиозной психологии. Ап. Павел пользуется им очень часто. Для него это центр внутренней жизни человека» [6, с. 78].

Совершенно новые горизонты познания права открывает апостол Павел в своем известном высказывании о том, что дело закона написано в сердцах (Рим. 2, 14 – 15). Эта мысль первоверховного апостола может означать, что познание закона совершается в удивительном эпистимиологическом синтезе субъекта и объекта познания, который обеспечен их органическим единством. Инструментом познания тут выступает не рациональный, отвлеченный разум, но «мыслящее» сердце, которое таким образом может постичь *дело закона* и в акте самопознания. Однако происхождение закона из собственного сердца отнюдь не означает нравственную автономию. Закон не выводится умом из сердца, как плод рационального мыслительного процесса. Он предлежит человеку как «готовый, неизменяемый, Богом учрежденный порядок» [7, с. 87]. Безусловно, рациональный разум служит средством образования правил, понятий, обобщений, формулировок. Однако не разум, а сердце представляет собой начальный источник законодательства. Нам «врождены» не правила, не принципы справедливости, а само стремление и влечение к ним, которое предшествует всякому позитивному познанию права. В библейской гносеологии сердце всегда предваряет разум в познании: мышление есть *предложение сердца* [8]. В Евангелии это характерно изображается в эпизоде о явлении Христа ученикам на пути в Эммаус: прежде чем они умными «очами» «познали» Воскресшего, по их признанию, «сердце» горело этой догадкой во время беседы с неузнанным Учителем [9]. Апостол Павел говорит о мыслях, как о *советах сердечных* [10]. Это означает в частности, что если вербальная репрезентация правового мышления обусловлена умственными способностями и культурно-образовательным опытом индивидуума, то ее подлинное внутреннее содержание укоренено опять-таки в сердце [11].

Убежденность христианской антропологии в том, что сознание есть функция не разума, но сердца, – позволяет делать вывод о том, что именно оно является герменевтиче-

ским центром и движущей силой правосознания. Творческий источник права по мысли И.А. Ильина пребывает во внутреннем мире человека, средоточием которого является сердце, и «действовать в жизни право может только благодаря тому, что оно обращается к тем слоям души, в которых слагаются мотивы человеческого поведения и, сложившись, порождают живой поступок человека [12, с. 226]. Итак, процесс актуализации правосознания в ситуациях правоотношений на практике представляет собой совсем не множественно повторяющиеся автоматические акты сверки индивидуумом своего поведения с рациональными предписаниями законодательства. Совесть сердца, а не разум либо статья определенного кодекса подсказывает человеку, где именно лежит граница между должным и недолжным поведением, правом и беззаконием, справедливостью и произволом. Фигурально выражаясь, закон в той же степени не является причиной правого поведения, в какой, – в мире физическом причиной падения тела будет не закон всемирного тяготения, а сила притяжения. Нравственное, побудительное начало закона приводится в исполнение силою и действием сердца. Так, сердце обеспечивает следование справедливости в тех случаях, когда она противоречит рациональным эгоистическим интересам человека.

Сущность гносеологического принципа заложена уже в самой этимологии данного греческого термина, ибо корень $\gamma\nu\omega$ означает такое именно познание, которое предполагает тесную связь субъекта познающего и объекта познаваемого [13, с. 382].

Как известно, тема сердца занимала особое место в русской религиозной философии. Один из ее выдающихся представителей И.В. Киреевский, суммируя библейское представление, утверждал, что в сердце коренится вся сила человеческого разума, убедительность его доводов, духовные мотивы внешнего поведения человека. Из "отвлеченного ума", писал он, нельзя получить ни истинной веры, ни совести, ни любви. Это было бы "странное рождение живого из мертвого" [14, с. 276].

Необходимо конечно оговориться, что христианской антропологии известно, что в естественном, неочищенном, унаследованном от согрешивших прародителей своем состоянии сердце, плененное страстями, не способно адекватно постигать реальность, а значит и право. Будучи непретворенным благодатью Божией, даже *со-ведая* закон, сердце неспособно свободно поступать «по праву»: «желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7, 18). Светское правоведение приходит к пониманию эмпирии данного факта, через значение субъективного правосознания: «Очевидно, опыт усвершенствования права должен начаться с усвершенствования субъекта права. До тех пор, пока носитель правового смысла и излучающееся из него правосознание не достигнут нормальной и истинно-духовной жизни, порождающей нормальную и здоровую деятельность, – до тех пор и право не может быть совершенным» [15, с. 203].

Итак, в процессе познания сущности права важнейшую роль играет правовое мышление, которое целокупно осуществляется всем интеллектуальным, эмоционально-волевым и культурным комплексом человеческой личности. И, хотя, протоиерей Василий Зеньковский, полагал, что восточное богословие не выработало до сих пор христианской теории знания [16, с. 75], мы видим, что библейская традиция позволяет судить о наличии особой мистической гносеологии, в которой сердце, как синоним духовного ядра человеческой личности является основным органом познавательного акта. Механизм и метод данного познания, заключен в самом смысле древнееврейского глагола *yāda* (знать), который означает на языке Библии *соединение* познающего с познающим, субъекта с объектом. Такое соединение предполагает выход из себя. Познание на библейском языке – это «реальное и ответственное включение себя в жизнь, вызывающее глубокие последствия» [17, с. 476].

Впрочем, В. Зеньковскому принадлежит другая важная мысль. Ссылаясь на Владимира Лосского как на первоисточник, он употребляет термин «гносеологическая координация», которая отражает то, что в познании субъект не только «обращен» к объекту, но сам объект познания *включен* в систему сознания [16, с. 65]. Эта включенность субъекта в объект, их сближение и взаимопроникновение, а значит, – преодоление взаимного отчуждения происходит благодаря энергии любви, которая таким образом лежит в основе всякой подлинной познавательной активности. Поэтому, «познание есть дело любви» [16, с. 72].

Познавательные потенции человека напрямую связаны с таким качеством, которое в христианской антропологии принято именовать «*открытостью*» личности. Эта сторона личности настолько существенна, что без нее, по мнению С.А. Чурсанова, она вообще не может существовать [18, с. 144]. Еще более ясно, но в высшей степени точно выразился о христианской онтологии познания архимандрит Софроний (Сахаров): «Мне неожиданно стало ясно, что знание – это *общение* с бытием. И тогда подумал, что Христос был прав: «Если возлюблю Бога так, как Он сказал, – мое познание Его может достичь большей глубины и большей силы. Если возлюблю брата моего и ближнего как свою собственную жизнь и не буду отделять эгоистично от самого себя, тогда явственно его узнаю лучше и глубже вместе с его муками, мыслями, поисками» [19, с. 33]. Возможность и необходимость реализации общения как одного из способов осуществления личностного бытия особо глубоко осознается в работах по персоналистической антропологии православных богословов XX века митрополита Иоанна (Зизиулоса), Христа Яннараса, Э. Мунье, митрополита Филарета (Вахромеева), С.А. Чурсанова и др. Во всех этих исследованиях проводится одна и та же мысль о том, что личностность человека означает открытость. «Эта характеристика личности выводится из богословской антропологии в православном богословии из учений о единосущии Отца и Сына и Святого Духа, об особом способе Божественного бытия в нетварных энергиях, то есть вне Собственной сущности, и о Боговоплощении» [20, с. 97]. При этом открытость личности актуализируется именно в общении: «Личность предполагает встречу лицом к лицу с другим бытием, вступление в общение» [21, с. 66]. Принцип общения настолько универсален, что он не дифференцируется в зависимости от объекта познания: «Есть огромное различие между разными объектами познания – люди, животные, растения, минеральное царство – в смысле их реакции на нашу познавательную направленность к ним... Однако во всех формах взаимодействия – хотя с разной степенью ясности и открытости – оно есть *форма взаимообщения*. Познавательный подход ко всякому объекту – это особенно ясно видно на отношении к людям – устанавливает некоторую форму общения» [16, с. 71].

Связь познания, общения и любви состоит по мысли прот. В. Зеньковского в том, что «познание, переходя во взаимообщение, оказывается в сущности *лишь начальной стадией любви*, любящий связывает себя с тем, кто вначале был предметом только любопытства. Онтологический смысл познания, таким образом, состоит в *сближении с предметом познания, чтобы перейти в любовь к нему*» [16, с. 71]. Антропологическая интуиция В. Лосского о гносеологической координации субъекта и объекта, равно как и феноменологические воззрения Гуссерля и Шеллера о необходимости единства метода и предмета познания, находят свое новозаветное основание в одном из немногих мест Священного Писания, где говорится о сущности христианского гнозиса: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий *любящий* рожден от Бога и *знает* Бога. Кто не любит, тот не познал Бога...» (1 Ин. 4, 7 – 8).

Любовь, как способ познания, актуализируется в максимальной степени в отношении Божественного Закона:

*Буду ходить свободно,
ибо я взыскал повелений Твоих.
Буду утешаться заповедями Твоими,
которые возлюбил.
Как люблю я закон Твой!...
А я люблю заповеди Твои
более золота, и золота чистого.
Основание слова Твоего истинно,
и вечен всякий суд правды Твоей.
(Пс. 118, 45.47.97.127.160)*

Совершенно очевидно, что подобная любовь к библейскому праву была рождена тем, что в нем видели не мертвую букву закона, а дар благодати, выражающий волю Божию. Эта любовь гносеологически прозревала в законе путь жизни (Лев. 18, 5; Втор. 30, 15-20), который был начертан Богом, а в следовании закону усматривала не бремя, наложенное на свободу, а послушание сына любящему Отцу, нарежнему однажды Израиль Своим первенцем (Исх. 4.22 – 23).

Таким образом, любви как тропосу познания доступны не только другие личности, но и весь тварный мир, что позволяет ей проникать в суть вещей, логосов, в постижении любых объектов любви в процессе *общения*. Протоиерей Василий Зеньковский пишет: «Есть огромное различие между разными объектами познания – люди, животные, растения, минеральное царство – в смысле их реакции на нашу познавательную направленность к ним. Самое «взаимодействие» может иметь разную напряженность, может быть более или менее динамичным. Однако во всех формах взаимодействия – хотя с разной степенью ясности и открытости – оно есть *форма взаимообщения*... Познание, переходя во взаимообщение, оказывается в сущности *лишь начальной стадией любви*, любящий связывает себя с тем, кто вначале был предметом только любопытства. Онтологический смысл познания, онтологическая сторона познания и состоит в сближении с предметом познания, чтобы перейти в любовь к нему» [22, с. 71].

Подводя итоги, заметим, что познание не есть лишь интеллектуальная обращенность к миру. Эвристическая функция любящего сердца открывает в непосредственном опыте интуитивного постижения сущность объекта изучения, аксиоматически предваряя разум в познании истины. Подобное понимание способно углубить понимание права в тех аспектах, где оно рассматривается через призму эмоционально-психологического ощущения «должного». Научные труды Л.И. Петражицкого и Е.Н. Трубецкого [23, с. 65] ярко демонстрируют обоснованность такого герменевтического метода, ибо убедительно показывают, что сама природа права и социально-правового взаимодействия являет себя через индивидуальные психические переживания [24, с. 31], которые неразрывно связаны с действием сердца в библейском его понимании.

Литература

1. *Варфоломей*, патриарх. Приобщение к таинству: Православие в третьем тысячелетии / Всевятейший Вселенский Патриарх Варфоломей. М.: Эксмо, 2008.
2. *Вьшиеславцев Б.* Значение сердца в религии // Журнал "Путь", № 1, 1925г. Париж, 1925.
3. Быт. 6, 5.
4. Дан.1, 8; Рим. 10, 2.

5. (Игуменов) Платон, архимандрит. Нравственное богословие. Свято-Троице Сергиева Лавра, 1994.
6. (Керн) Кириан, архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. Киев, 2006.
7. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия, Труды Киевской Духовной Академии, Кн. 1, 1860.
8. Притч. 16, 1; Неем. 5, 7.
9. Лк. 24, 32.
10. 1Кор. 4, 5.
11. Иов. 8, 10; Мф. 12, 34.
12. Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1993. Т. 1.
13. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Киев, 2006.
14. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. М., 1911. Т. 4.
15. Алексеев Н. Н. Основы философии права. Юридический институт, Санкт-Петербург, 1998.
16. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Канон+, 1997.
17. Православная энциклопедия. Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том V. Церковно-научный центр «ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ». М., 2002.
18. Чурсанов С. А. Лицом к лицу: понятие личности в православном богословии XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009.
19. ΑΡΧΙΜΑΝΔΡΙΤΟΥ ΣΩΦΡΟΝΙΟΥ. ΓΡΑΜΜΑΤΑ ΣΤΗ ΡΩΣΙΑ. Stavropegic Monastery of St. John the Baptist. Essex, 2009.
20. Чурсанов С. А. Богословские основания социальных наук / М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.
21. Янарас Х. Вера Церкви: Введение в православное богословие. М.: Центр по изучению религий, 1992.
22. Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М.: Канон, 1997.
23. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
24. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1.

Archiprb. Timotheus Fetisov, Candidate of Divinity, Rector of Don Seminary, Doctoral Candidate, Department of Social Sciences, Ss Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies (72, Portovaya st. Rostov-on-Don, 344034, Russian Federation).

THE COGNITIVE FUNCTION OF SENSE OF JUSTICE IN THE LIGHT OF CHRISTIAN GNOSEOLOGY

Abstract

The impact of human personality on the nature of law and legal interactions is under consideration in the present article. Using the hermeneutic method, the author appeals to the concept of "legal thinking", which is carried out over the intellectual, emotional, volitional and cultural complex of the personality. The "heart" is regarded to be a hermeneutical center and driving force of justice.

Keywords: law, legal consciousness, personality, heart, knowledge, theology, love.

References

1. Varfolomey, patriarch. Priobschenie k tainstvu: Pravoslavie v tretiem tysyacheletii / Vsesvyateishiy Vselenskiy Patriarh Varfolomey. М.: Eksmo, 2008.
2. Vysheslavcev B. Znachenie serdtsa v religii // Zhurnal "Put", № 1, 1925g. Parizh, 1925.
3. Быт. 6, 5.

4. Dan.1, 8; Rim. 10, 2.
5. (*Igumnov*) *Platon*, arhimandrit. Nравstvennoe bogoslovie. Svyato-Troice Sergieva Lavra, 1994.
6. (*Kern*) *Kiprian*, arhimandrit. Antropologiya sv. Grigoriya Palamy. Kiev, 2006.
7. *Yurkevich P. D.* Serdce i ego znachenie v duhovnoy zhizni cheloveka po ucheniyu slova Bozhiya, Trudy Kievskoy Duhovnoy Akademii, Kn. 1, 1860.
8. Pritch. 16, 1; Neem. 5, 7.
9. Lk. 24, 32.
10. 1Kor. 4, 5.
11. Iov. 8, 10; Mf. 12, 34.
12. *Ilyin I. A.* Sobranie sochineniy. M., 1993. T. 1.
13. *Zarin S. M.* Asketizm po pravoslavno-hristianskomu ucheniyu. Kiev, 2006.
14. *Kireevskiy I. V.* Polnoe sobranie sochineniy. M., 1911. T. 4.
15. *Alekseev N. N.* Osnovy filosofii prava. Yuridicheskiy institut, Sankt-Peterburg, 1998.
16. *Zen'kovskiy V. V.* Osnovy hristianskoy filosofii. M.: Kanon+, 1997.
17. Pravoslavnaya enciklopediya. Pravoslavnaya enciklopediya. Pod redakciey Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. Tom V. Cerkovno-nauchniy centr «PRAVOSLAVNAYA ENCIKLOPEDIYA». M., 2002.
18. *Chursanov S. A.* Litsom k litsu: ponyatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii HH veka. M.: Izd-vo PSTGU, 2009.
19. ΑΡΧΙΜΑΝΔΡΙΤΟΥ ΣΩΦΡΟΝΙΟΥ. ΓΡΑΜΜΑΤΑ ΣΤΗ ΡΩΣΙΑ. Stavropegic Monastery of St. John the Baptist. Essex, 2009.
20. *Chursanov S. A.* Bogoslovskie osnovaniya social'nyh nauk / M.: Izd-vo PSTGU, 2014.
21. *Yanaras H.* Vera Cerkvi: Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie. M.: Centr po izucheniyu religiy, 1992.
22. *Zen'kovskiy V. V.* Osnvy hristianskoy filosofii. M.: Kanon, 1997.
23. *Trubetskiy E. N.* Enciklopediya prava. SPb., 1998.
24. *Petrzhitskiy L. I.* Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey nравstvennosti. SPb., 1909. T. 1.